

0945

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Нина Роско
**КОЛЬЦО
В ЗНАК МЕСТИ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Пиппа Роско

Кольцо в знак мести

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Роско П.

Кольцо в знак мести / П. Роско — «Центрполиграф»,
2018 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08795-9

Антонио Аркури много лет вынашивает план мести собственному отцу, разрушившему жизнь его матери и сестры, и вот наконец ему предоставляется шанс покончить с ним. Но в план Антонио неожиданным образом оказывается посвящена личная помощница Эмма Гилхэм, к которой он воспылал страстью с первой встречи. И теперь перед ним выбор: отказаться от своей мести ради того, чтобы быть достойным любимой женщины, или позволить возобладать темной стороне своей души.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08795-9

© Роско П., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Пиппа Роско

Кольцо в знак мести

Пролог

Лондон

Антонио Аркури жестом указал миниатюрной брюнетке следовать за ним в лимузин. Антонио привык не слишком церемониться с женщинами. Едва успев познакомиться с какой-либо красоткой, он сразу же приглашал ее в свою роскошную машину с личным водителем. Другое дело – бизнес. Если дело касалось бизнеса, то Антонио вел себя совсем по-другому.

У него не было выбора. Утренняя встреча закончилась непозволительно поздно, и теперь он не мог отменить финальное собеседование: нужно было выбрать личного помощника и при этом не опоздать на собрание со своими двумя партнерами «Круга победителей».

Антонио почти год не видел своих близких друзей – Дмитрия и Данила, они были для него как братья. Их связывала дружба, которая была крепче кровных уз. Придется решить сразу несколько задач, а Антонио ненавидел, когда обстоятельства вынуждали его действовать не по ранее продуманному плану.

Та самая брюнетка – мисс Гилхэм – слегка изогнула брови, явно удивленная местом проведения ее собеседования. Она безуспешно пыталась справиться с подолом строгой юбки, усаживаясь в машину рядом с ним. От взгляда Антонио не укрылись стройные ножки, которые обнажила непослушная юбка. Краем глаза Антонио оглядел Эмму Гилхэм. Маленькая изящная брюнетка, красивая. Антонио усмехнулся и отбросил свои мысли. Красивая или нет его будущий личный ассистент – ему все равно. Ну, она хотя бы перестала наконец сражаться со своей юбкой.

Лимузин медленно выехал из подземной парковки его лондонского офиса. Мгновение – и они оказались на улице в центре Лондона, повсюду были машины и шум напряженного автомобильного трафика. Антонио выругался сквозь зубы и посмотрел на часы. Времени было в обрез.

– Вашему водителю лучше свернуть на Сент-Джеймс, а потом к Пол-Мол. Не стоит ехать через Риджент-стрит, перед Рождеством там слишком много машин. – Эмма Гилхэм взглянула ему прямо в глаза.

Антонио пристально посмотрел на нее в ответ. Внезапно он почувствовал, как сердце пропустило один удар. Она спокойно и внимательно смотрела на него своими карими глазами. В ее взгляде не было ни желания угодить, ни лихорадочного волнения, ни каких-либо признаков сексуальной заинтересованности, которую он часто видел в женских глазах. Он знал, что хорош собой, и не забывал пользоваться этим преимуществом. Но на работе – никогда.

Но самое главное, в ее глазах он не увидел и капли притворства, и для него это было вдвойне ценно.

В сравнении с тремя остальными претендентками на место личного помощника Эмма Гилхэм поначалу проигрывала. Ей было всего двадцать два года, слишком юная. К нему приходили на собеседование женщины и тридцати лет, и дамы зрелого возраста, однако именно Эмма Гилхэм показалась ему наиболее подходящей кандидатурой. Ему даже не нужно было смотреть ее резюме, он быстро вспомнил всю информацию о ней.

– Итак, вы закончили Международную Школу Бизнеса с отличием, печатаете сто двадцать слов в минуту. Любите читать и путешествовать, – произнес Антонио.

Он заметил, что ее глаза превратились в бушующее море.

– Вы упорно и хорошо трудитесь, отчет по вашей работе мне дал исполнительный директор моего лондонского офиса, где вы проработали последние несколько месяцев. До этого трудились половину рабочего дня, совмещая учебу и работу. Подготовили прекрасную дипломную работу. Об этом мне тоже рассказал ваш руководитель.

Эмма лишь кивнула в ответ. Антонио слегка нахмурился: обычно соискатели преувеличивают свои достоинства и достижения, когда он позволяет им завести речь о своих прежних успехах. Он взял паузу, позволяя ей дать ответ. Однако Эмма все так же молчала.

– Мне нужен ассистент для работы в Нью-Йорке. Работа связана с высокодоходными ставками на бирже. Я жду от своего помощника полного погружения в работу, предельной аккуратности и соблюдения конфиденциальности. Это касается как бизнеса, так и личных вопросов. Я не всегда бываю в Нью-Йорке, но вы будете работать там полный рабочий день.

– Конечно, – отозвалась она.

Антонио внимательно наблюдал за ней. Он тщетно пытался понять, какие эмоции она испытывает. Волнение, страх – все эти чувства явно читались на лицах остальных претендентов.

– Мисс Гилхэм, кажется, вы не особо заинтересованы в нашей беседе, – холодно заметил он. Антонио не собирался терять время с ней, однако эта девушка показалась ему особенной.

– Мистер Аркури, могу я быть откровенной?

Антонио слегка махнул рукой, позволяя ей высказаться.

– Я прошла через три этапа предварительных собеседований. Первое – с лондонским отделом кадров, второе – с отделением Северной Америки и третье – с вашим прежним личным помощником. Я прекрасно понимаю, что у меня совсем мало опыта по сравнению с остальными претендентами. И то, что вы сейчас проводите собеседование со мной, – это дань вежливости. Я очень ценю это. Сейчас налево, а потом сразу направо, – обратилась она к водителю. – Ваш выбор, скорее, будет основан на личных симпатиях, вы выберете яркую личность. Должна вам сказать, как будущему работодателю, что вряд ли являюсь яркой. Вам нужен человек, буквально дышащий «Аркури энтерпрайзис»? Да, я живу интересами компании. Вам нужен человек, готовый решать проблемы и ограждать вас от досадных мелочей? Я именно та, кто вам нужен. Я хочу работать на вас, потому что вы – лучший. Вот и все.

Водитель припарковал лимузин возле здания «Эскуит-клуб». Антонио все еще пребывал в задумчивости, ему нужно было переварить впечатляющее и несколько неожиданное выступление девушки. Мисс Гилхэм чуть улыбнулась. Против воли Антонио почувствовал, как его губы дрогнули в ответной улыбке.

– У меня есть один вопрос, мисс Гилхэм.

– Да? – с готовностью откликнулась она.

– Если бы вы оказались на необитаемом острове и вам разрешили бы взять с собой одну вещь, что бы взяли с собой?

Каких только ответов он не слышал: и музыку Моцарта, и собрание сочинений Шекспира, и даже пианино кто-то готов был взять на необитаемый остров.

– Мобильный телефон, – сразу же ответила она.

– Мисс Гилхэм, – сказал он, ничем не выдавая своих эмоций, – спасибо за возможность побеседовать с вами. Ждите ответа от отдела кадров. Хорошего дня.

Эмма вышла из машины, и водитель лимузина проводил ее долгим взглядом, что-то похожее на благоговение промелькнуло в его глазах. Антонио усмехнулся, он явно был озадачен.

Антонио захлопнул за собой дверь машины и поднялся в переговорную, где его ждали Димитрий и Данил. Он с трудом заставил себя выбросить из головы стройную фигурку мисс Гилхэм. Он все еще как наяву видел, как она выходит из машины и, покачивая бедрами, идет к

метро «Пикадилли». Он взял себя в руки – ему нужно было сосредоточиться на «Круге победителей».

Антонио, Димитрий и Данил познакомились еще студентами, и их дружба прошла немало испытаний. И всегда они были рядом друг с другом, поддерживая словом и делом. Когда Антонио потребовался первоначальный капитал для открытия собственного дела, Димитрий, Данил и его дед стали его первыми инвесторами. Конечно, Антонио вернул им деньги с процентами даже раньше положенного срока, но он никогда не забудет, как они помогли ему тогда.

В глубине души Антонио знал: если бы не помощь друзей, он бы сейчас не сидел с ними в элитном клубе. И каждый мог сказать то же самое про себя. Они не раз выручали друг друга. Все трое стали крупными бизнесменами, их имена часто мелькали в деловой прессе. И вот наконец-то они втроем собрались здесь.

Антонио направился в частный зал, где его ждали друзья. Мимо него поспешно прошла миниатюрная блондинка, которая успела бросить на него нахмуренный взгляд.

– Эй, я чего-то не знаю? – спросил он.

Многие девушки оборачивались вслед Димитрию. Нельзя было остаться равнодушным к его, словно высеченным из камня, греческим чертам лица. А ложное обвинение и арест Димитрия лишь прибавляли ему загадочности в глазах женского пола. А Данилу и не нужно было скрывать происхождение голубых кровей. Королевская статность была видна невооруженным взглядом – одним словом шейх.

– Предложение, – ответил Димитрий на вопрос Антонио.

– Среди бела дня? При свидетелях? Джентльмены, вы губите мою скандальную репутацию, – рассмеялся Антонио.

– Деловое предложение, – сквозь зубы ответил Данил. – Она, – он кивнул в сторону вышедшей блондинки, – хочет участвовать в скачках в Кубке Хэнли.

– Она сказала, что может выиграть все три скачки.

– Такого не бывало со времен... – Антонио был явно заинтригован.

– С тех пор как ее отец натренировал лошадь и наездника, это было двадцать лет назад, – ответил Димитрий.

– Это была Мейсон Маколти? – вспомнил Антонио.

Данил неопределенно хмыкнул.

В голове Антонио уже крутились тысячи мыслей и возможностей: сделка с победителем скачек, внимание прессы. Новости об их синдикате то появлялись, то утихали, но никто бы не посмел отрицать степень их успеха. Они основали синдикат вскоре после окончания университета. Это был лучший проект троих молодых людей, любящих азарт, высокие ставки и лошадей.

Когда-то Антонио мог стать хорошим игроком в поло международного уровня, но это было до того, как Майкл Стил разрушил его семью. Одно лишь имя этого человека приводило его в бешенство, но, как всегда, усилием воли Антонио взял себя в руки, заставляя переключиться на разговор о деловом предложении.

– И она действительно сможет победить?

Данил лишь пожал плечами, а Димитрий, кажется, всерьез обдумывал этот вопрос.

– Вполне вероятно, – наконец сказал он.

– Я в деле, – усмехнулся Антонио, всплеснув руками как истинный итальянец.

Если Мэйсон Маколти удастся это сделать, то победа будет просто невероятной. В случае провала...

Нет, ему определенно нравилось рисковать и чувствовать себя на гребне волны. Он просто жил этим. Что ж, ему нравится такой поворот дела.

– Почему бы и нет? – Димитрий пожал плечами.

Данил неохотно кивнул в знак согласия, его губы были плотно сжаты. Антонио не мог видеть, какой испепеляющий взгляд бросил Данил в спину уходящей Мэйсон Маколти, но он был уверен: хорошо бы ей зарубить себе на носу, что она играет с огнем.

– Виски? – предложил Димитрий, когда Антонио поудобнее расположился в кресле.

– Да, – отозвался Антонио, – хорошо, что ты снова с нами.

– Еще раз скажешь что-то в этом духе, и я начну думать, что ты размяк, – хмыкнул Димитрий.

– Если бы я хотел послушать женскую болтовню и сплетни, я бы остался дома и пошел в гарем, – отозвался Данил.

– Да нет у тебя никакого гарема, – не остался в долгу Антонио. – Был бы гарем, вряд ли мы тебя увидели здесь.

Но вместо того, чтобы, как прежде, непринужденно шутить с друзьями, Антонио то и дело мысленно возвращался к девушке, которую он решил выбрать своим личным помощником.

Глава 1

Восемнадцать месяцев спустя...

Эмма быстро заправила локон выбившихся волос в аккуратный пучок. Пусть Антонио Аркури и не было рядом, но она почти видела суровый взгляд его пронзительных глаз. Ему бы точно не понравилась растрепанная прическа. Аккуратность, скорость и эффективность.

Эмма стояла перед большим зеркалом в дамской комнате офиса Аркури в Нью-Йорке. Эмма вспомнила свое финальное собеседование с Антонио в роскошном лимузине, который с трудом пробирался сквозь лондонские пробки в канун Рождества. Она вела себя нахально, как ей самой казалось, но решила, что у нее просто нет шансов получить эту работу. Ей было нечего терять, а выиграть она еще могла, поэтому и сказала правду. Все сказанное ею было правдой до последнего слова, что она старательно доказывала уже на протяжении восемнадцати месяцев. Она так старалась попасть в Нью-Йорк, стать личным ассистентом Антонио Аркури. И она просто не позволит его неожиданному приезду выбить ее из колеи.

С тех самых пор, как он прислал ей сообщение на телефон, информируя, что через шесть часов прилетит из Италии в Нью-Йорк, Эмма находилась на грани паники. Она рано встала, проверила назначенные встречи в своем ежедневнике и не нашла ничего такого, что могло бы вызвать столь неожиданный визит. У нее не было ни единой идеи, чего можно ждать от ее итальянского босса.

В глубине души она уже начала скучать по тем временам, когда Антонио отсутствовал в офисе. То он был на своих неизменных встречах синдиката «Круга победителей», то в командировках в Лондоне, Гонконге или Италии. Она со вздохом вспомнила, как хорошо было, когда они общались только по электронной почте или устраивали видеоконференцию. Она радовалась этим небольшим передышкам в живом общении с Антонио. Потому что наяву Антонио был просто невероятно притягательным.

Классические черты лица, темно-карие глаза и высокие скулы с мужественным подбородком не могли оставить равнодушной. Слегка загорелая кожа и яркие чувственные губы. Каждой клеточкой своего тела он излучал силу, власть и животный магнетизм. Эмма знала, что даже не это привлекает ее в Антонио. Он был харизматичным мужчиной, и она не могла не поддаться силе его притяжения. Но она научилась обуздывать свои порывы, нельзя смешивать работу и чувства. Она здесь для того, чтобы выполнять свои обязанности, а не вздыхать по своему боссу. Она не хотела попасть в ловушку, в которую попалось так много женщин. К тому же у нее были собственные планы: места, которые она хотела посетить, вещи, которые хотела сделать.

Дверь дамской комнаты с шумом открылась, и внутрь влетела компания женщин, у каждой был при себе внушительный арсенал косметики. Эмма смотрела, как они выкладывают из косметичек разноцветные тени, тушь, помаду – все то, что делает их желанными и соблазнительными в глазах мужчин. В семнадцать лет Эмма тоже пользовалась тоннами декоративной косметики, пытаясь скрыть следы химиотерапии.

Усилием воли она отбросила ненужные воспоминания. Антонио нет никакого дела, как она выглядит, он ценит ее, как отличного сотрудника. Эмма окинула взглядом прихорашивающихся женщин. Да, Антонио Аркури заставлял биться сильнее не одно женское сердце! Но только не ее. Она не может не признать, что ее босс невероятно привлекательный мужчина, но она не позволит чувствам взять над ней верх. Ни один мужчина на свете не сможет разбить ее сердце.

Эмма прикрыла глаза и глубоко вздохнула, она почувствовала, как спокойствие и самообладание вновь возвращаются к ней. Она сидела за своим рабочим столом у компьютера, ей было уютно и хорошо здесь. Кабинет Антонио находился на самом верхнем этаже громадного небоскреба. Строгий стиль, огромные, почти до потолка окна. С двадцать четвертого этажа открывался вид на Центральный парк, и она могла любоваться его прекрасными видами каждый день. Эмма радовалась возможности работать в таком прекрасном месте.

Переезд в Нью-Йорк стал одним из пунктов списка желаний, который написала для себя Эмма. Пять лет ремиссии, наконец можно забыть об ужасной болезни, которая отняла у нее так много сил. И если даже она пробудет личным ассистентом Антонио дольше, чем предполагала, отложив на время дела из списка, пусть будет так! Она была счастлива и радовалась возможности жить полноценной жизнью. У нее еще полно времени впереди.

– Ты не знаешь, зачем приезжает босс? – услышала она голос Джеймса, своего коллеги.

Эмма выглянула из-за монитора и посмотрела на него. Джеймс был рядовым служащим и сейчас был просто на грани паники, узнав о неожиданном приезде Антонио. Он снял очки и растерянно смотрел на нее блеклыми глазами. Остальные сотрудники притаились в коридоре, желая узнать подробности о приезде босса. Новости о визите Антонио распространились в мгновение ока, никто не ожидал, что босс нагрянет так внезапно. Не то чтобы служащие не привыкли к неожиданным приездам Антонио, но каждый раз они не на шутку волновались перед его появлением в офисе. Почти все сотрудники столпились в коридоре в ожидании новостей.

– Он уже здесь? – снова спросил Джеймс, не дожидаясь ответа Эммы.

– У мистера Аркури просто дела в офисе, ничего более, – уверила его Эмма, гадая, права она или нет.

– Ну, – разочарованно протянул Джеймс, – учитывая текущую обстановку...

– «Аркури энтерпрайзис» может пережить любую обстановку, – едко заметил Антонио, его итальянский акцент выделялся чуть больше обычного.

Эмма рассердилась: так нельзя! Он подкрался словно пантера, бедняга Джеймс побледнел как полотно и вспыхнул от смущения, пригвожденный резким голосом босса. Он мгновенно вылетел из кабинета.

– Ты не знаешь, почему все выглядят так, как будто я собираюсь их уволить? – сердито спросил Антонио у Эммы.

Эмма с трудом подавила вздох. Антонио явно был не в настроении.

– Для вас нехарактерно прерывать поездку в Италию, – кротко ответила Эмма.

– Срочно устрой видеоконференцию с Данилой и Димитрием. Да, мне также нужна вся информация о Бенджамине Бартлетте. Все, что сможешь найти, – бросил он на ходу.

– Хорошо, я поручу это отделу исследований, – кивнула Эмма.

– Нет. – Антонио обернулся и пристально посмотрел на нее. – Это сугубо секретная информация, никто не должен знать об этом. Поиском информации займешься именно ты.

Антонио прошел в свой кабинет и захлопнул за собой дверь. Эмма глубоко вздохнула. Она открыла папку на рабочем столе компьютера и просмотрела файлы, подготовленные к гала-вечеру в честь основания компании «Аркури энтерпрайзис». Она потратила немало времени, готовя этот проект. Еще многое нужно было сделать, и вечером дома ей придется доработать кое-какие детали.

Эмма быстро набрала телефонные номера Данила и Димитрия – она знала их наизусть. Что за человек этот Бенджамин Бартлетт? И почему Антонио так срочно понадобилось досье на него?

Антонио чувствовал, как кровь кипит в его жилах. Он бросил пиджак на диван и, вместо того чтобы сесть за стол, прошел к огромным панорамным окнам. Он хмуро уставился в окно, потирая руки.

Он решил поручить собрать досье на Бенджамина Бартлетта Эмме. Эта мысль пришла ему в голову во время полета из Сорренто, где находился дом его матери. Он был впечатлен спокойствием и невозмутимостью своего личного ассистента, она проявляла безупречную выдержку все восемнадцать месяцев работы с ним. Все это время он безжалостно подавлял в себе сексуальное влечение к ней. Он хотел ее с первой же минуты встречи, как только она села к нему в лимузин. Хорошо, что она одевалась почти как монашка и не показывала ни малейшего интереса к нему.

У него были личные ассистенты, которые недоуменно приподнимали брови или чувствовали себя не в своей тарелке, услышав ту или иную просьбу Антонио. Им приходилось держать оборону и не соединять Антонио с капризными любовницами, или найти и отправить прощальный подарок бывшей пассии. Сохраняя полную невозмутимость, Эмма ни разу не дала понять Антонио, что она осуждает его действия. Антонио должен был признать, что Эмма отлично справлялась со своими обязанностями.

Именно поэтому он и поручил ей собрать досье на Бартлетта. Он не мог допустить, чтобы слухи о его заинтересованности Бартлеттом расползлись прежде, чем он успеет встретиться с ним. На самом деле его интересовал вовсе не сам Бартлетт. Нет, Антонио был заинтересован в другом потенциальном инвесторе – инвесторе, которого он хотел растоптать и стереть с лица земли.

Антонио стоял в задумчивости перед окном. Победа совсем близко, наконец-то у него появится шанс поставить на колени Майкла Стила. Сломать его раз и навсегда. Слишком долго ему приходилось вести бизнес вдали от сферы деятельности Стила. Каждый раз, подбираясь на шаг ближе к Стилу, Антонио думал о матери и сестре, о той боли, которую им пришлось вынести из-за этого человека. Антонио потратил годы, карабкаясь вверх по финансовой лестнице, ожидая удобного случая, чтобы уничтожить Майкла Стила.

Сигнал видеоконференции вывел его из задумчивости. Эмма сообщила ему, что на линии ждут Димитрий и Данил.

– Что случилось? – вместо приветствия сразу спросил Данил.

Другие могли бы подумать, что Данил рассержен, но Антонио лучше, чем кто-либо, знал, что под видимой суровостью тона скрывается неподдельное участие.

– Ничего плохого, скорее, наоборот, – ответил Антонио.

– Сколько сейчас времени в Нью-Йорке? Шесть утра? Знаешь ли, это слишком рано даже для тебя, – добавил Димитрий.

– Семь, – поправил его Антонио.

– Мне жаль твоего личного ассистента, – хмыкнул Данил. – Она выдержала настоящий бой с моей помощницей. И я сейчас на линии с тобой, вместо того чтобы разговаривать с Государственным секретарем Террена.

– Не стоит ее жалеть, – отозвался Антонио. – Лучше оцени ее деловую хватку.

– Уже оценил, – протянул Данил. – Любой человек, который способен убедить меня подвинуть дела государственной важности, просто на вес золота.

– У меня есть план, как разгромить Стила раз и навсегда.

Антонио не нужно было объяснять, кто такой Майкл Стил и почему он собирается уничтожить его. Данил и Димитрий знали, насколько это важно для Антонио. С шестнадцати лет Антонио вынашивал план уничтожения Майкла Стила.

– И как же? – поинтересовался Димитрий.

– Я узнал, что Бенджамин Бартлетт ищет надежного инвестора для своей компании. Это будет последним шансом для Стила в плане финансовой безопасности. У него есть достаточный капитал, чтобы инвестировать в бизнес, но недостаточный, чтобы прожить без него.

– И ты планируешь перетянуть инвестирование на себя, – договорил за него Димитрий. – Что бы тебе ни потребовалось, я к твоим услугам.

– В этом нет необходимости, – улыбнулся Антонио. – У меня будет информация по всем инвестициям, которые он предлагает Бартлетту.

– Я встречался с Бартлеттом. Признаться, я удивлен, что он заинтересован в инвестициях. Он всегда был в финансово стабильной ситуации.

– Ты знаешь его? Откуда? – спросил Антонио, быстро прикидывая в уме, как использовать ситуацию.

– Он заядлый любитель лошадей, заметная фигура на всех международных скачках.

Антонио нахмурился, пытаясь выцепить из тысячи лиц, встречавшихся ему на международных турнирах, на которые он ездил как один из учредителей синдиката «Круга победителей».

– Он держится достаточно отчужденно, – продолжил Данил. – Он не посещает шумных и оживленных мест, в которых бываем мы. Скорее всего, он будет на Кубке Хэнли в Аргентине. Ты знаешь, почему он заинтересован в инвестициях?

– Это не важно. Я сделаю все возможное, чтобы выиграть инвестирование и не допустить к этому Стила.

Повисла гробовая тишина. На какой-то момент Антонио показалось, что связь прервали.

– Антонио, будь осторожен. Отчаяние может довести человека до крайности. Я знаю это лучше, чем кто-либо, – заметил Димитрий.

– Я смогу с ним справиться, – практически прорычал Антонио.

Раздался стук в дверь, и в кабинет вошла Эмма с подносом, на котором дымилась чашка с кофе. Это именно то, о чем он мечтал, – чашка обжигającego эспresso. Попросив Димитрия и Данила оставаться на линии, Антонио нажал на кнопку паузы. Он откинулся в кресле и смотрел, как Эмма аккуратно ставит поднос на стол.

Ему нужно было взять паузу не только для кофе. Нужно было подумать. Он услышал предупреждение Димитрия, но Антонио годами ждал этого момента. Он знал, что его мать сильно расстроится, узнав о его жажде мести. Долгое время она умоляла его бросить идею мести и забыть о прошлом. Но он не мог.

Антонио задумчиво наблюдал за Эммой. Интересно, а она бы смогла понять его? Иногда в его консервативной, строгой помощнице проглядывала какая-то искорка неповиновения и внутренней борьбы. Почти такую же борьбу Антонио вел с собой.

Эмма закрыла за собой дверь, и Антонио со вздохом вернулся к деловому разговору с друзьями.

– Это не единственная проблема, с которой тебе придется столкнуться, – сказал Данил. – За Бартлеттом закрепилась репутация жуткого моралиста. А сплетни о твоих любовных похождении с шведской фотомodelью облетели всю желтую прессу. Вряд ли Бартлетт будет в восторге, увидев новости о твоей любовной интрижке.

В голове Антонио сразу всплыл образ холеной блондинки, которая уже несколько месяцев делила с ним постель. Сначала их отношения были в рамках коротких, но страстных встреч. Они встречались только тогда, когда у обоих было немного свободного времени в плотном графике встреч и съемок. Все было хорошо, пока шведка не начала требовать большего. А ведь он с самого начала не обещал ей ничего, ограничив их свидания лишь бурным сексом. Как только он решил порвать с ней, бывшая пассия мгновенно превратилась из утонченной светской львицы в разъяренную склочную фурию, которая с удовольствием вошла в роль брошенной любовницы на публике.

– Я ничего ей не обещал и ни разу не солгал, сказав, что между нами может быть что-то серьезное. Она знала, на что идет, соглашаясь на легкий роман. Ей следовало вести себя более достойно.

– Может, ей и следовало вести себя тише, но что толку говорить об этом сейчас? Она уже успела пообщаться с журналистами. Бартлетту явно не понравится эта скандальная история, у него строгие моральные требования к членам своей команды. И один из сотрудников, который хотел было возмутиться установленным моральным кодексом Бартлетта, как я слышал, уже два года безработный.

– Что ты хочешь этим сказать, Данил?

– Ты вне игры, так сказать.

– Что? – Антонио скрипнул зубами и даже не осознал, что произнес вопрос вслух.

– Кажется, наш плейбой в шоке, – засмеялся Димитрий. – Объясни ему поподробнее.

– Женильба, – хмыкнул Данил.

– Если ты подыскиваешь себе подходящую партию, то это вовсе не означает, что и я должен жениться, – возразил Антонио.

Каждой клеточкой своего тела Антонио противился одной только мысли о женитьбе. Все женщины, с которыми он встречался, твердо знали, что он не из числа тех мужчин, кто женится. Только шведская фотомодель, кажется, об этом позабыла. Антонио был здоровым взрослым мужчиной, и секс играл важную роль в его жизни, но серьезные отношения? Нет, он никогда не нуждался в них.

Антонио быстро допил кофе, ему нужно было собраться с мыслями. Димитрий и Данил тоже не горели желанием обзавестись семьей, но Данилу все чаще приходилось об этом задумываться, как будущему правителю своей страны.

Трое успешных молодых мужчин – пресса писала о них не иначе как о «звездных холостяках», даже их «Круг победителей» был не столь обсуждаемой темой, как личная жизнь основателей синдиката, всегда окруженных красотками.

Готов ли был Антонио поставить крест на своей бурной личной жизни в угоду интересам бизнеса?

– Насколько все серьезно? – угрюмо спросил он.

– Хочешь узнать про того парня, о котором я говорил? У него и интрижки-то не было, до Бартлетта просто долетели слухи о его неверности жене.

– Может, не стоит так радикально подходить к вопросу морали?

– Думаю, не обязательно должна быть именно жена...

Эмма закончила писать ежеквартальный отчет. Она уже устала отвечать на бесчисленные вопросы сотрудников, почему так внезапно нагрянул босс и не связан ли его приезд с плановым сокращением штата. Она нашла все, что могла, через поисковые системы про Бенджамина Бартлетта, все файлы с информацией она сложила в папку для Антонио. Наконец-то она может сделать перерыв и перекусить. Она просидела за работой неотрывно три часа, забыв про ланч. Конечно, Антонио нужно было появиться перед ее рабочим столом как раз в тот момент, когда она с аппетитом доедала последний кусочек сэндвича с беконом и авокадо.

– Ты должна подыскать мне невесту, – прямо сказал Антонио.

Эмма чуть не подавилась, услышав его слова. Она всегда с ходу понимала, что нужно сделать и к чему клонит ее босс, привыкла выполнять его самые неожиданные поручения. Но эта просьба застала ее врасплох.

– У вас уже есть кто-то на примете или подойдет любая кандидатура? – по-деловому спросила Эмма.

Она быстро взяла себя в руки, стараясь, чтобы в голосе не прозвучала и нотка сарказма. Лишь деловая заинтересованность, за что и ценил ее Антонио.

Эмме нравилась ее работа личного ассистента. Она знала, что некоторые посматривают на нее свысока, но для Эммы было важно, чтобы день ее босса прошел без сучка без задоринки. И она гордилась тем, что так хорошо координирует день своего начальника. Она ощущала себя частью чего-то большого и значительного, тем, кем бы она не смогла стать в одиночку.

Только оставшись наедине со своими мыслями, Эмма могла признаться себе, как ужасно себя чувствуешь, когда не в состоянии планировать и контролировать свою собственную жизнь. Она вспомнила то время, когда у нее был рак груди, а потом вдобавок ее родители объявили о разводе. Чувство абсолютной беспомощности угнетало ее. И если она была не в силах помешать разводу родителей, то, конечно, сейчас она справится с задачей и поможет найти невесту для своего босса.

Антонио обжег ее взглядом. Любой человек давно испепелился бы под таким красноречивым взглядом, но Эмма мужественно посмотрела ему в глаза.

– Это был сарказм? – поинтересовался он.

– Нет, – решительно ответила Эмма, чувствуя, как краска заливает ее лицо. – Я просто хотела узнать, не выбрали ли вы уже какую-то девушку.

– Нет, – нахмурился Антонио.

– Что ж... – Эмма пыталась побороть неловкость. – Каковы ваши требования? Уровень благосостояния, состояла ли ранее в браке, внешность...

Она посмотрела на Антонио и с удивлением для себя заметила, что он находится в некотором замешательстве. Антонио явно об этом не задумывался.

– У нее должна быть безупречная репутация, – наконец ответил он.

Эмма едва удержалась, чтобы не прыснуть от смеха. Можно подумать, он покупает призовую кобылу для скачек, проверяя, здорова ли она и сделаны ли необходимые прививки. Эмма с ужасом подумала, дойдет ли дело до того, что босс потребует медицинскую справку или информацию о здоровье своей будущей невесты.

– Подходящая кандидатура нужна через два дня, – приказал он.

– Антонио, я не волшебница. Я не смогу найти подходящую невесту за два дня, – почти прошипела она, боясь, что их кто-то услышит или заподозрит в какой-либо непристойности. – Может быть, вы мне немного объясните, в каком контексте нужна кандидатура невесты, чтобы мне было легче понять, что вам нужно.

Эмма выпалила слова на одном дыхании. Однако она понимала, что ей следует тщательно подбирать слова в таком деликатном поручении, к тому же надо было учитывать, в каком настроении был Антонио.

– Я уже почти договорился о встрече с Бенджамином Бартлеттом, он ищет инвесторов для своей компании. Единственным инвестором должен стать я. А Бенджамин Бартлетт хорошо известен благодаря своим высоким моральным устоям. Вряд ли он захочет иметь дело с «Аркури энтерпрайзис», учитывая... – Антонио развел руками, подыскивая правильные слова.

– Учитывая недавние сплетни, связанные с Ингой, – подсказала Эмма. – Понятно, значит, вам нужна фиктивная невеста, чтобы замять интрижку с фотомodelью. Бартлетт взглянул бы на вас более благожелательным взглядом, а вы бы стали главным претендентом на роль инвестора.

– Грубо говоря – да.

– Как я понимаю, все должно быть строго между нами, как и информация, которую я нашла о Бартлетте.

Антонио лишь молча кивнул.

– Есть еще один человек, желающий стать инвестором, – добавил он. – Ни он, ни кто-либо другой не должен пересекать сферу моих интересов.

Эмма никогда еще не слышала в голосе своего босса столь скрытой угрозы. По его тону она поняла, что дела весьма серьезные.

– Хорошо, – ответила Эмма, готовая сосредоточиться на новом задании Антонио. – Мне нужно уточнить некоторые детали вашего завтрашнего вечера.

Антонио в который раз мысленно похвалил Эмму. Если не брать в расчет нотку сарказма, которая промелькнула в ее голосе, когда он ей рассказал о новом задании, Эмма была исполнительным, четким и эффективным личным ассистентом. Кроме того, он не замечал в ней ни капли неуверенности, хотя она была еще совсем юной, а ему не раз приходилось видеть тень сомнения в некоторых более опытных сотрудниках.

– Хорошо.

– Я отдала в химчистку ваш смокинг, к завтрашнему мероприятию он будет готов.

– Какому мероприятию? – удивился Антонио.

– Ежегодный благотворительный вечер Фонда Аркури. Обычно эти две недели в году вы проводите в Италии, поэтому вы и не получаете официального приглашения.

– Мы проводим благотворительный вечер?

Впервые за восемнадцать месяцев работы Антонио увидел что-то наподобие гнева в глазах Эммы.

– Да, – ответила она, пряча истинные чувства под своим фирменным непроницаемым взглядом. – И этот вечер – просто идеальное место для поиска будущей невесты.

Глава 2

Следующие двадцать четыре часа Антонио провел за изучением материалов, которые подготовила Эмма, – досье на Бартлетта и отчета. Если ему и попадались на глаза фотографии одиноких красоток с их краткой биографией, то Антонио безжалостно откидывал их в сторону. У него была цель, и сегодня он сделает первый шаг к ее достижению.

Его мысли прервал внутренний телефонный звонок: Эмма сообщила ему, что водитель уже ждет их, чтобы отвезти в отель «Лэнгсфорд». Хотя отель находился всего в пятнадцати минутах ходьбы от его офиса, и Антонио был не прочь немного прогуляться, Эмма мягко возразила ему, сказав, что главе «Аркури энтерпрайзис» не пристало идти пешком на званый вечер. Мировая пресса будет следить за его появлением на красной ковровой дорожке. В конце концов, она должна теперь следить за его репутацией. Антонио усмехнулся, вспоминая ее слова. Ему нравился ее тонкий английский юмор, который она прятала от него все это время.

Антонио надел смокинг и открыл дверь своего кабинета. Эмма сидела на краешке стола, оживленно разговаривая по телефону. Антонио внимательно разглядывал ее. Она по-прежнему была одета в свободное черно-белое платье, под которым лишь угадывалась ее женственная фигура. Эмма сделала себе высокую прическу, открывая длинную, изящную шею. Ее темные густые волосы блестели в вечернем свете. Антонио, как замороженный, смотрел на ее нежное лицо: Эмма слегка накрасилась, умело подчеркнув красоту своих каре-зеленых глаз, а на губы нанесла немного бледно-розового блеска. Никакой яркий вечерний макияж не смог бы сравниться с этой элегантной изысканностью. Антонио почувствовал, что желание огнем вспыхнуло в его теле. Эмма выглядела такой естественной и свежей. Она была совсем не похожа на женщин, с которыми привык встречаться Антонио.

– Да не беспокойтесь, пожалуйста. Официанты знают, что нужно делать. Мисс Шери была включена в список приглашенных в последний момент, поэтому мы не смогли уточнить заранее ее предпочтения в еде. Шеф-повар всегда готовит еще дополнительно три порции каждого основного блюда. Так что можете уверить мисс Шери, что для нее обязательно будет вегетарианская еда.

– Вегетарианка? – протянул Антонио, продолжая любоваться красотой Эммы.

Эмма обернулась, явно удивленная присутствием босса.

– Это достаточно веская причина, чтобы вычеркнуть ее из списка потенциальных невест?

– Пока нет, – ответил Антонио, стараясь подавить в себе приступ желания.

В своих повседневных нарядах Эмма не так сильно привлекала его внимание, но сейчас, увидев ее нежную белую кожу, он почувствовал, как страсть разгорается в нем. Антонио усмехнулся про себя: кажется, он начал понимать, почему в викторианской Англии открытые взгляду женские лодыжки считались едва ли не второй по величине опасностью после чумы.

Антонио тряхнул головой, стараясь отогнать откровенные фантазии о своей личной помощнице. Он решительно направился к лифту, ведущему к подземной стоянке, где их ждал лимузин с водителем. Сидя в машине рядом с Эммой, Антонио осознал, что ему предстоит пережить долгий вечер.

Эмма мечтала, чтобы этот вечер поскорее закончился. Званый ужин еще даже не начался, а она уже была вымотана до предела. Она почти не спала, стараясь оперативно подготовить материалы по Бартлетту, а также найти и составить досье на потенциальных невест. К тому же Эмме нужно было проверить до мельчайших деталей, все ли готово к проведению светского ужина. Она не могла позволить организатору провести благотворительное мероприятие в первом попавшемся месте и, конечно, должна была проконтролировать весь сегодняшний вечер.

Маркус Гринфилд был уже немолодым человеком, с устаревшими представлениями о том, как нужно проводить благотворительные приемы. Он просто сводил ее с ума. Она уже успела послушать в записи его вступительную речь в офисе и решила, что нужно срочно что-то делать, и быстро переписала текст. Эмма не моргнув глазом сказала ассистенту Гринфилда, что Антонио просит посмотреть вступительное слово, и, не дав опомниться Маркусу, скорректировала все по своему усмотрению.

Антонио мог сказать ей, какой должна быть его потенциальная невеста, но ему нравились совершенно разные женщины, и поэтому было трудно предсказать, кого именно он может выбрать. Хотя у претендентки номер два, вегетарианки Эллы Шери, кажется, меньше всех шансов на успех. Сидя в лимузине, Эмма вспомнила, что должна рассказать Антонио о еще одном незапланированном приглашении.

– Димитрий будет сегодня вечером, – сообщила Эмма, – а Данил не сможет приехать.

– Ну, он же управляет страной, дела государственной важности. Почему ты их вообще пригласила?

– Я подумала, что вам потребуется непредвзятый совет по поводу вашего выбора.

Антонио внимательно посмотрел на нее, но Эмма ничего не смогла прочесть по его лицу.

– Я решила, что вам нужны будут союзники в этом деле, – пояснила она.

– Эмма, – с нажимом произнес он, – мне никогда не требовались союзники.

* * *

Как и во время остальных деловых приемов, которые должен был посещать Антонио, Эмма тенью стояла рядом с ним во время официальных церемоний и представлений. Ее тихий голос неизменно подсказывал ему, кто есть кто. Уже не раз Эмма спасала его от неловких ситуаций, предоставляя неформальную информацию о гостях.

Антонио был удивлен, увидев столько известных лиц. Он признался себе, что всегда несерьезно относился к благотворительным мероприятиям. Посещение такого рода ужинов не было приоритетом в списке его дел.

– Это Наташа. – Тихий голос Эммы прервал его мысли.

К ним направлялась красивая женщина, чтобы поприветствовать их.

– Рада вас снова видеть. – Эмма легко поцеловала гостью в обе щеки. – Наташа, позвольте представить вам Антонио Аркури.

Эмма незаметно испарилась, оставляя Антонио наедине с Наташей. Не прошло и двух минут, как Антонио понял, почему на досье Наташи Эмма от руки приписала, что это ее любимая претендентка. Несомненно, Наташа была очень умна и обаятельна, красива и почти идеальна. Может, она и отвечала его требованиям, но у Антонио возникла мысль, что он вряд ли подходит ей.

– Мне кажется, что мое хваленое обаяние сегодня не работает, – осторожно заметил он, проверяя свои догадки.

– Мистер Ар кури, – извиняющаяся улыбка появилась на лице Наташи, – дело в том, что Эмма объяснила мне причину вашего интереса ко мне. – Она тщательно подбирала слова.

Антонио заметно напрягся.

– Уверяю вас, я не знаю ничего, кроме того, что вы подыскиваете себе невесту. Насколько я знаю, Эмма ни с кем этот вопрос больше не обсуждала. Может быть...

– У вас, наверное, уже есть жених? – Антонио дал ей возможность уйти красиво.

– Да. Но кого бы вы ни выбрали, ей, несомненно, очень повезет. – Она мягко улыбнулась, стараясь смягчить самолюбие Антонио.

– Кем бы ни был ваш жених, он просто счастливчик, – отозвался Антонио.

Широкая улыбка озарила лицо Наташи.

– Спасибо.

Она растворилась в толпе, оставив его наедине со своими мыслями, которые вот-вот должны были оформиться в деловой план.

Звон бокала прервал его раздумья. Еще минута, и Маркус Гринфилд был готов выступить с приветственной речью.

Антонио уже морально приготовился к самым долгим и нудным пятнадцати минутам в своей жизни. Он был приятно удивлен, услышав проникновенную речь об основных функциях благотворительности, и, хотя голос Маркуса Гринфилда звучал немного неестественно, слова были полны сочувствия и теплоты. Антонио заметил, что они нашли отклик в сердцах присутствующих, видел, что тот сумел затронуть их души. Себя же Антонио считал невосприимчивым к такого рода вещам. Речь была бы еще более глубокой, если бы ее произносил другой человек.

Краем глаза Антонио заметил приближающегося к нему финансового директора компании, Дэвида Гранта. Мужчины кивнули друг другу.

– Должен сказать, что Гринфилд справляется намного лучше, чем я думал, – вполголоса заметил Антонио.

Дэвид слегка нахмурился, а потом усмехнулся.

– До меня дошли слухи, что эта речь – твоя заслуга. Впрочем, твой личный ассистент постаралась на славу. Кажется, эта маленькая фея разбросала свою волшебную пыльцу везде, сделав шедевр из речи Гринфилда и организовав это мероприятие.

Антонио выглядел озадаченным. При чем здесь Эмма?

– Последние два месяца Эмма то и дело общалась с Гринфилдом, чтобы удостовериться, что сегодняшний вечер пройдет как по маслу, – еле заметно улыбнулся Дэвид. – Ты всегда в отъезде во время проведения благотворительного вечера, который с каждым годом становился все скучнее и скучнее. Это Эмма придумала провести прием в отеле «Лэнгсфорд» и раздать гостям памятные подарки. Не говоря уже о вступительной речи. Она творит чудеса.

Действительно, чудеса... Антонио хотел было высказать свое мнение по поводу того, что его личный ассистент, оказывается, совмещает также и должность организатора мероприятий, но осекся на полуслове, услышав слова Дэвида.

– Это вполне естественно, учитывая ее личный опыт. «Аркури энтерпрайзис» занимается в том числе и исследованием раковых заболеваний, поэтому роль Эммы в организации этого вечера просто неоценима.

Антонио уставился на Дэвида. У Эммы был рак? Антонио услышал шум, и только мгновение спустя он осознал, что это был всплеск аплодисментов.

Эмма слушала речь Гринфилда, находясь в одном из залов отеля. Она вышла под предлогом того, что ей необходимо проверить подарки гостям. В каждом пакете должна была быть маленькая бутылка шампанского – местный винодельческий завод с удовольствием предоставил ей необходимое количество подарков. Другие компании также пошли ей навстречу, предоставляя свою продукцию для гостей благотворительного бала.

Для женщин она выбрала браслеты ручной работы и духи, для мужчин – лосьон после бритья и элегантные запонки. Эмма знала, что она пользовалась именем Антонио Аркури в несколько корыстных интересах, но это того стоило. И если ее босс начнет возражать, то она скажет ему, что сегодняшнее мероприятие соберет вдвое больше пожертвований, чем предыдущие два бала, вместе взятые.

Она снова делала нечто большее, чем могла бы. Собранные деньги смогут помочь людям, которые отчаянно нуждаются в них. И если ей придется отстаивать свои идеи перед строгим боссом, она готова сразиться с ним. Перевязывая лентами синие и розовые пакеты, Эмма слушала тусклый голос Гринфилда. Как же больно, что он не в состоянии прочувствовать напи-

санные ею слова. Если бы только он мог с душой прочитать ее речь! Нет, Гринфилд не справляется со своей работой.

Эмма была довольна сделанным – она сумела найти достойные кандидатуры на роль невесты, и все девушки своевременно получили приглашение на благотворительный бал. Эмма видела, что общение Наташи и Антонио не продлилось долго. Она с ужасом призналась себе, что почувствовала облегчение, когда увидела, что Наташа уходит. Ей нравилась Наташа: красивая и умная женщина, она вела несколько проектов в благотворительном фонде. Но все же Эмма почувствовала укол ревности, видя, как они беседуют.

Эмма знала, что Антонио менял женщин как перчатки, и ей не раз приходилось смягчать удар расставания с ним, отправляя прощальные подарки его бывшим пассиям. Но она никогда не видела Антонио рядом с любовницами. Слава легкомысленного плейбоя преследовала Антонио, газеты не раз писали о его интрижках. Но за избитыми фразами, звучавшими в желтой прессе, Эмма видела лишь привлекательного мужчину, наслаждающегося обществом красивых женщин, но не дающего им ложных обещаний.

Интересно, каково это – быть ослепительной женщиной рядом с таким красавчиком, как Антонио? Эмма тотчас же вспыхнула от своих мыслей. Она уже давно перестала мечтать о том, чтобы идти под руку с каким-нибудь симпатичным мужчиной. Болезнь заставила ее забыть о мечтах. Эмма лишилась груди в результате операции, она была внутренне к этому готова. Ей могли сделать операцию по восстановлению сосков, но Эмма не могла вынести мысль, что ей предстоит еще одна операция, и поэтому она выбрала в качестве спасения медицинскую татуировку. Врач оказался просто волшебником и сотворил настоящее чудо. Глядя на себя в зеркало, ей не приходилось судорожно искать то, что отсутствовало на ее теле.

И хотя она смогла победить рак, на душе у нее остались болезненные шрамы от этой болезни. Рак стоил ей расставания родителей и потери веры в свою женственность. В семнадцать лет она была еще ребенком, а сейчас, в двадцать три года, она уже была взрослой и чувствовала себя женщиной. Но она не могла и не хотела открываться кому-либо, это означало доверие, открытие себя без прикрас. И хуже всего, что ее доверие могло обернуться против нее.

Эмма проследила глазами за Антонио. Она видела, как он смеется с претенденткой номер четыре, девушка была приглашена на бал в последний момент по инициативе Эммы. Вздохнув, Эмма спрятала свои эмоции глубоко в сердце и переключилась на подсчет подарочных пакетов.

* * *

Кажется, еще ничто и никогда не раздражало Антонио так сильно, как смех этой женщины. Он едва не заскрежетал зубами, услышав новый взрыв истеричного хохота своей собеседницы. Она самозабвенно смеялась собственным шуткам, которые Антонио пропускал мимо ушей.

Он не мог сердиться на Эмму за это. Эмбер, претендентка номер четыре, была прелестной. Да, прекрасная девушка, но только судя по предоставленному досье. Два высших образования, не последняя руководящая должность в косметической компании, дочь дипломата. Но при личном общении она оказалась просто невыносимой. Ее было слишком много, а этот громоподобный смех был просто ужасен. Да и ее вид слегка озадачил Антонио. Эмбер была, несомненно, красивой девушкой, но он не почувствовал ничего, кроме отвращения, видя, как ее тело буквально вываливается из слишком тесного платья.

– Значит, вы увлекаетесь скачками? – жеманно улыбнулась Эмбер. – Я тоже очень люблю лошадей. Вы поедете на следующей неделе в Буэнос-Айрес на Кубок Хэнли?

Антонио что-то пробурчал в ответ, но Эмбер было не так-то просто сбить с толку. Черт! Хорошо, что она заговорила о скачках. Антонио вспомнил, что ему нужно переговорить с Джоном, он был тренером конного спорта. Антонио сумел договориться, чтобы именно он был тре-

нером на Кубке Хэнли. Джон когда-то работал в команде инструкторов-берейторов, от которых семье Аркури пришлось отказаться.

– Это правда, что у вас есть женщина-жокей? – Голос Эмбер прервал его размышления, она дотронулась до него кончиками пальцев с кроваво-красными ногтями. – Это просто невероятно! – снова засмеялась она.

Антонио чуть не передернуло от отвращения. Опять этот ужасный смех. Черт бы ее побрал!

Антонио снова вернулся мыслями к Эмме. Он проработал с ней восемнадцать месяцев и не знал, что у нее был рак. Нет, он не страдал отсутствием такта до такой степени, чтобы требовать медицинские книжки от своих подчиненных. Конечно, он не стал бы иначе вести себя с ней, узнай он о ее болезни. Антонио взглянул на Эмбер в слишком обтягивающем платье и внезапно понял, что так неосознанно беспокоило его во внешности Эммы. У нее были импланты груди, это были именно импланты. Они были совсем небольшого размера, и Эмма намеренно не хотела подчеркивать грудь, выбирая одежду свободного кроя.

Каждый раз, когда Антонио ловил себя на мыслях о прелестях Эммы, он быстро старался переключить свое внимание на что-то иное. Он пытался не думать о ней. Новости о перенесенной болезни ничуть не смутили Антонио и не охладили его пыла. Наоборот, он почувствовал еще больший интерес к ней. Эмма занимала его мысли гораздо больше, чем положено. Антонио интересовался ею не просто как рядовой подчиненной.

– И это случилось, когда...

– Простите, – натянуто улыбнулся Антонио. – Мне нужно идти, я только что увидел человека, с которым мне следует переговорить.

Антонио быстро распрощался с Эмбер, которая явно не ожидала такого поворота событий. Разочарование читалось на ее лице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.